

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ОЛЕСЯ ГОНЧАРА**

КАДОЛ Александр Николаевич

УДК 94 (100) «1914 / 1917»

**АНТИНЕМЕЦКАЯ КАМПАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
1914 – 1917 ГОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

07.00.02 – Всемирная история

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

**Днепропетровск
2013**

Диссертацией есть рукопись
Работа выполнена на кафедре всемирной истории Днепропетровского
национального университета имени Олеся Гончара

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Бобылева Светлана Иосифовна,
Днепропетровский национальный университет,
профессор кафедры всемирной истории,
директор Центра украинско-немецких
исторических исследований

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Фисанов Владимир Петрович,
Черновецкий национальный университет имени
Юрия Федьковича, заведующий кафедры
международной информации

кандидат исторических наук, доцент
Шевчук Николай Андреевич,
Одесский национальный университет имени
И.И. Мечникова, заведующий кафедры
истории и мировой политики

Защита состоится «26» июня 2013 г. в 13.00 часов на заседании
специализированного учёного совета Д.08.051.14 в Днепропетровском
национальном университете имени Олеся Гончара по адресу: 49027, г.
Днепропетровск, пл. Т. Шевченка, 1, Дворец студентов ДНУ, ауд. 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара по
адресу: 49050, г. Днепропетровск, ул. Казакова, 8

Автореферат разослан «24» мая 2013 г.
Учёный секретарь
специализированного учёного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Кривой И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Проблемы этнонациональных отношений, межэтнических конфликтов и поиск оптимальных компромиссов имеют глобальный характер и вызывают научный интерес. Этнополитическое измерение исторического прошлого приобретает еще большую актуальность накануне столетнего юбилея начала Первой мировой войны, которая в значительной степени определила вектор развития европейской цивилизации в XX в. Современное «новое прочтение» Первой мировой войны акцентирует внимание на необходимости исследования межнациональных отношений, взаимодействия общества и власти, центра и окраин, этнополитики царизма и т.д. Это активизировало исследования этнополитических процессов и поставило на повестку дня такие проблемы, как: 1) дискриминации народностей, которые были втянуты в орбиту военного лихолетья; 2) миграционные процессы; 3) межэтнические конфликты. Исторический опыт требует осмысления системы отношений «власть – общество – этносы». Ярким примером последнего была антинемецкая кампания в России 1914 – 1917 г.г. – политические, правовые, экономические, социальные и культурно-идеологические мероприятия и акции, которые были направлены против немецкого населения Российской империи. События современности свидетельствуют, что инспирации государственными властями акций этнонационализма против собственных граждан иноэтнического происхождения до сих пор выступают факторами национальной политики ряда стран, являются частью военно-политического, идеологического и экономического противостояния государств, как во внутренней сфере, так и на международной арене. Поэтому изучение эпохальных событий 1914 – 1918 гг. имеет актуальное значение.

Связь диссертации с научно-исследовательской деятельностью. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры всемирной истории Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара, одной из ведущих тем которой является «Диаспоры германских народов Степной Украины в конце XVIII – XX вв.: Опыт общественных компромиссов (госбюджетная тема 5-269, № государственной регистрации 011201000199)».

Объектом диссертационного исследования является этнополитика русского царизма конца XIX – начала XX вв.

Предметом исследования выступают антинемецкие кампании в региональном измерении, которые проводились государственно-политическими и общественными институтами в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.).

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы исходя из уровня научной разработки проблемы и имеющейся источниковой базы отобразить на примере южных и юго-западных губерний объективную и целостную картину антинемецких кампаний в Российской империи в период Первой мировой войны 1914 – 1917 гг.

Достижение поставленной цели требует решения ряда **научно-исследовательских задач**:

- изучить источниковую базу и историографию проблемы;
- определить содержание «немецкого вопроса» в политике и идеологии царских властей в довоенный период;
- проанализировать влияние общественного мнения на обострение «немецкого вопроса» в годы Первой мировой войны;
- рассмотреть проявления германофобии в общественно-политической жизни России;
- изучить место «немецкого вопроса» в идеологии имперских националистических движений и правых партий;
- выявить влияние международного фактора на разработку царским правительством ограничительных мер, которые были направлены против немецкого населения страны;
- проанализировать механизм принятия государственных решений по «немецкому вопросу» и практической реализации антинемецких кампаний в политике и экономике.

Хронологические рамки охватывают июль 1914 – февраль 1917 гг., что обусловлено промежутком между вступлением царской России в Первую мировую войну и провозглашением высшей властью антинемецкого курса во внутренней политике и до падения российской монархии, приостановки юридической силы ликвидационных законов и отмены полномочий «Особого Комитета по борьбе с немецким засильем».

Территориальные рамки исследования охватывают регион Юга и Юго-запада Российской империи (Киевская, Волынская, Подольская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии), который был центром компактного проживания немецкого населения и где «немецкий вопрос» в годы Первой мировой войны, по сравнению с др. регионами Российской империи, получил наибольшую остроту и практические результаты в виде.

Методология и методы исследования. Основой методологии работы являются принципы историзма и объективности. В работе использованы общенаучные приемы познания (логический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.), а также специально-исторические методы исследования: проблемно-хронологический, метод периодизации, историко-генетический, сравнительно-исторический, статистический, эвристический, просопографический, библиографический, синхронистический.

Научная новизна заключается в комплексной разработке проблем национализма, идеологии, военной, государственной и социально-экономической политики России, связанных с «немецким вопросом» (1914 – февраль 1917); сочетании международного, общероссийского и регионального исследования антинемецкой кампании. В том числе диссертантом:

- введён в научный оборот значительный массив документов из архивов Украины и Российской Федерации, в частности, комплекс новых источников – материалов высших, центральных и региональных органов власти;

- реконструирован генезис «немецкого вопроса» в политике царской власти и общественном мнении, выявлено влияние общества и политикума на формирование германофобских настроений в прессе, армии, тылу, идеологии и социально-экономических отношениях;

- впервые в украинской историографии проанализирована особая роль правомонархического лагеря в радикализации «немецкого вопроса»;

- доказано определённое влияние международного фактора на распространении германофобии и непосредственно сам ход антинемецкой кампании в России в военное время;

- разработана модель деятельности государственно-политических институций по «борьбе с немецким засильем», которые реализовывали на практике доктрину государственного национализма.

Практическое значение диссертационной работы заключается в возможности использования результатов исследования в научно-педагогическом процессе, подготовке общих курсов по истории Европы, новой и новейшей истории России, Украины, специальных курсов по этнополитике, геополитике, истории Первой мировой войны, истории национализма и общественно-политической мысли; при подготовке энциклопедических изданий по истории российских немцев, а также в дальнейшем изучении роли этнонациональных процессов в формировании государственности.

Личный вклад автора. Основные результаты диссертационной работы получены автором самостоятельно и заключаются в постановке важной и недостаточно исследованной проблемы, комплексной разработке ее составляющих, формировании концепции и обосновании выводов.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры всемирной истории ДНУ им. О. Гончара 05.06.2012 № протокола 13 и 24.01.2013 № протокола 6. Основные положения диссертации апробированы на 17 международных и всеукраинских научных конференциях, в частности: «Политическое насилие в исторической памяти России и Германии» (23 – 25 сентября 2006 г. - Кемерово), «Немецкие поселения Юга Украины: от заселения к современности» (29 сентября – 3 октября 2009 г. – г. Николаев), «Юг Украины: этноисторическое, языковое, культурное и религиозное измерения» (15 – 16 апреля 2011 г. – г. Одесса) и др.

Публикации. По результатам исследования автором опубликовано 16 научных статей в сборниках научных трудов. Из них 8 в профессиональных изданиях, из них лично без соавторства 6, а также в зарубежных научных изданиях 6.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы (677 позиций), приложений (30 с.), перечня сокращений, употребляемых в тексте. Приложения содержат документы, карты, таблицы. Объем основного текста работы 190 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается ее взаимосвязь с научными программами, определяется цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и географические границы, научная новизна и практическое значение работы, апробация результатов и публикации по теме диссертационной работы.

Первый раздел «Историография, источниковая база и методология исследования». В основу классификации историографического обзора положен хронологический принцип: 1) историография дореволюционного времени, 2) историография советского периода, 3) современная историография постсоветского времени, которая, в свою очередь, подразделяется на отечественную и зарубежную (российскую и западную). В дореволюционное время сложились две противоположные точки зрения по немецкой колонизации – критическая (А. Велицин, С. Шелухин, Л. Падалка, И. Сергеев, И. Гольдштейн, А. Ренников и др.) и протекционистская (П. Каменский, С. Бондарь, Я. Штах, Г. Писаревский, К. Линдеман). Советская историография избирательно затронула этнополитику царизма и «немецкий вопрос» периода войны. Однако именно в это время появились работы И. Кулинича, Б. Малиновского, М. Флоринского и В. Дякина, которые имели важное постановочное задание – обратить внимание на перспективу исследования немецкой колонизации в контексте проблем государственно-политического управления Российской империи периода войны.

Современная украинская историография по проблеме диссертации представлена работами И. Кулинича, С. Бобылевой, Н. Венгер, О. Безносовой, М. Костюка, Н. Шевчука, Ю. Лаптева, Е. Плесской. Публикация монографии И. Кулинича положила начало исследования истории немецких колоний в Украине. В работах С. Бобылевой освещены этносоциальные проблемы колониального сообщества, общественное мнение о русском немце, ликвидационные законы и политика царской власти в «немецком вопросе». Проблема влияния ликвидационных законов на развитие немецких поселений Юга рассмотрена в работах Н. Венгер. Этноконфессиональные аспекты антинемецкой кампании освещает А. Безносова. Регион юго-западных губерний представлен исследованиями М. Костюка. В своих работах отечественные исследователи коснулись широкого спектра истории немецких колоний, пытаясь вписать ее как в европейский (цивилизационный), так и общероссийский (имперский) событийный контекст. Углубленный анализ документов, привлечение достижений западной методологии, переход от гранд-нарратива к микроистории, органический синтез различных авторских концепций и, главное, постоянный творческий поиск – определяющая черта отечественных исследований.

Значительных успехов в изучении проблемы достигли зарубежные исследователи из Германии, США, России. За последние десятилетия вышел

ряд фундаментальных работ, посвященных судьбе немецких поселенцев в России. Так, монографии И. Фляйшхауер, Д. Брандеса, Д. Нойтатца и А. Айсфельда подробно освещают этот вопрос. Проблема российских немцев в Первую мировую войну была освещена в работах И. Фляйшхауер и М. Бухсвайлера. Авторы пришли к общему выводу, что война позволила российским шовинистам узаконить меры притеснения против немецко-колониетской общности. Исследованию антинемецкой кампании в годы войны посвящен ряд работ В. Дённингхауза. Применить дискурсивные практики национализма смогли А. Миллер, А. Каппелер, М. Хаген, которые отказались от моноэтнического русоцентристского взгляда на Российскую империю как государство одного народа. Новаторский подход при изучении антинемецкой кампании военного времени нашёл применение в монографии Э. Лора и статьях М. Хагена, П. Холквиста, которые рассмотрели проблему в свете «национализации империи», мобилизации этничности и концепции «политики населения».

Российскими исследователями была проведена большая работа по воссозданию исторической картины судьбы российских немцев, что отражено в ряде археографических публикаций документов. Современная российская историография проблемы, которая исследуется, представлена работами А. Германа, С. Оболенской, Т. Черновой, С. Бааха, И. Черказьяновой, П. Вибе, С. Нелиповича и др. В частности, последний исследователь убедительно показал ведущую роль военного руководства России в решении «немецкого вопроса» входе войны.

Источниковая база. В процессе подготовки диссертации был использован комплекс письменных источников, которые можно классифицировать по формальным признакам, родовой принадлежности и происхождению. По формальным признакам источники делятся на неопубликованные (архивные) и опубликованные. По родовыми признаками – на документальные и нарративные. В свою очередь, документальные источники делятся на законодательные, делопроизводственные, дипломатические, программные политические документы, статистические материалы и другие официальные документы. К нарративным источникам относятся воспоминания, публицистика, корреспонденция.

По происхождению источниковую базу можно классифицировать по трем аспектам: 1) это документация российских государственно-политических и общественных институций, так или иначе задействованных в антинемецкой кампании; 2) это источники, которые происходят из протекционистской среды по отношению к немецкому населению; 3) это источники иностранного происхождения. Исследуемая проблема представлена большей частью первой группой источников.

Среди опубликованных источников важнейшими являются документальные публикации тематического характера: «История российских немцев в документах», «История немцев России», «Семья Волынь», «Падение царского режима», «Немецкий шпионаж в царской России» и др. Эти

документы являются важными для понимания общегосударственной политики имперских властей России в «немецком вопросе».

Нарративные источники. К нарративным источникам относятся материалы периодической печати, публицистики и документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка). Так, мемуары В. Джунковского, М. Лемке, Г. Михайловского освещают проблему антинемецких кампаний со стороны представителей российских жандармов, военных и дипломатов. Мемуары Н. Жевахова, Г. Шавельского и митрополита Евлогия (Георгиевского) представляют роль православной церкви в антинемецкой кампании, её идеологическую пропаганду и материальные претензии на немецкие земли. К публицистике консервативного направления относятся опубликованные речи правых деятелей, их выступления и публицистические брошюры, имевшие целью легализовать и оправдать в глазах общества дискриминационную политику.

Законодательные акты регулировали социально-гражданский статус немецкого населения в годы войны и отразили военное положение страны в целом (царский указ «О правилах, которыми Россия будет руководствоваться во время войны 1914» от 28 июля 1914 г., «Положение о полевом управлении войск в военное время» от 16 июля 1914 г.; Указы Николая II о положении в России подданных враждебных государств (28 июля 1914 г.) и временный запрет покупать и владеть землями (27 сентября 1914 г.); комплекс ликвидационных законов, стенографические отчеты заседаний Государственной Думы IV созыва и др.

Однако вышеназванные публикации документов значительно уступают неопубликованным (архивным) источникам своей численностью, содержательностью, разнообразием и новизной. Поэтому в процессе написания диссертационного исследования был использован широкий комплекс документальных материалов из архивов Украины и Российской Федерации. Эти источники отложились в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Центрального государственного исторического архива Украины (ЦДИАК Украины, г. Киев), Государственного архива Николаевской области (ДАМО, г. Николаев), Государственного архива Днепропетровской области (ДАДО, г. Днепропетровск), Государственного архива при Совете министров Автономной Республики Крым (Симферополь). Материалы высших и центральных органов власти Российской империи содержательно отражены в фондах РГИА – Особого Комитета по борьбе с немецким засильем (Ф. 1483), Совета министров (Ф. 1276) и ряда подразделений Министерства внутренних дел – департаментов общих дел (Ф. 1284) и духовных дел иностранных исповеданий (Ф. 821), Министерства торговли и промышленности (Ф. 23) и др.

Большой информативностью отличаются материалы жандармско-полицейского ведомства (ЦДИАК Украины и ДАДО): Ф. 2233; Ф. 385; Ф. 301; Ф. 1335; Ф. 274; Ф. 313; Ф. 1598; Ф. 1153; Ф. 354; Ф. 355; Ф. 1262; Ф. 1152;

Ф. 311; Ф. 278; Ф. 344. Эти документы хорошо сохранились и содержат немало сведений о ходе антинемецкой кампании, проходившей в указанном регионе. Составной частью источниковой базы являются документы региональных властей Юга и Юго-запада Российской империи. Это материалы фондов ЦДИАК: Канцелярии Киевского генерал-губернатора (Ф. 442), Попечителя Киевского учебного округа (Ф. 707), Прокурора Киевской судебной палаты (Ф. 317) и др. Это материалы общественных организаций – «Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза и «Юго-Западного комитета Всероссийского союза городов» (Ф. 715 и Ф. 721). Это документы ДАМО – фонд Канцелярии николаевского градоначальника (Ф. 229). Комплекс весомых документов указанной группы отложился в Государственном архиве при Совете министров Автономной Республики Крым (Ф. 26, 27; 71), которые позволяют проследить ход ликвидации немецких земель в пределах Таврической губернии. Отдельную группу документальных источников составляют личные обращения немцев и меннонитов на имя царя; переписка официальных и частных лиц, которые были направлены в Сенат и Особый Комитет по борьбе с немецким засильем.

Методология исследования. Основой методологии работы являются принципы историзма и объективности, которые позволяют целостно и всесторонне рассматривать исторические явления в их эволюционном развитии, анализировать фактический материал и синтезировать полученную информацию. Теоретико-методологический инструментарий состоит в использовании: 1) концепции «политики населения»: П. Холквист, П. Полян, В. Дённингхауз; 2) концепта Э. Лора о «проекте национализации Российской империи» 3) принципов имперского нарратива: А.Миллер; 4) положения М. Хагена об усилении «мобилизации этничности», 5) методологии истории: В. Якунин; 6) методики исторического исследования: И. Ковальченко, В. Косолапов.

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме диссертации выявил, что интенсивный диалог отечественных, российских и западных исследователей способствовал привлечению новых источников, внедрению новейших методологических наработок и переосмыслению наследия предшественников. Источниковая база исследования разнообразна, репрезентативна и представлена значительным комплексом опубликованных и неопубликованных материалов.

Во втором разделе «Генезис антинемецких кампаний в России: от политики «открытых дверей» к концепции «немецкого засилья» (конец XIX в. – 1917 г.)» анализируется «немецкий вопрос» в общественно-идеологической сфере в указанный период во всем его разнообразии.

В первом подразделе «Содержание «немецкого вопроса» в политике царских властей и общественном мнении России в конце XIX в. – 1914 г.: региональный аспект» определено, что, став частью дискурса русского национализма, «немецкий вопрос» был прямым следствием германской колонизации региона Центрально-Восточной Европы. Создание Второго

Германского рейха стало началом конца многомиллионной немецкой диаспоры в Восточной Европе, прежде всего в России. По мнению царского руководства, внешнеполитическая ситуация не позволяла иметь на территории России экономически и культурно обособленную группу значительного количества иностранцев, подданных другого государства, и российских подданных иноэтнического происхождения. В 80 – 90-х гг. XIX в. проблема немецких колоний усиленно обсуждалась в прессе, ярким примером чего являются публикации А. Величина. Опасения германизации западных и южных окраин России все чаще стали превращаться публицистикой в тему реальной опасности немецкого завоевания. «Немецкий вопрос» до 1914 г. рассматривался как составляющая имперской политики в отношении инородцев на окраинах. В южных и юго-западных губерниях проблема была осложнена как экономическими, так и геополитическими факторами и порождала страх возникновения сепаратистских настроений. Результатом политических решений стало принятие многочисленных мер об ограничении колонизации Юго-Западного края немецкими поселенцами.

Второй подраздел *«Антинемецкая кампания и российское общество в годы Первой мировой войны. Проявления германофобии»* посвящен анализу общественно-политической ситуации, которая способствовала формированию германофобских настроений. Учитывая поражение русской армии, в обществе назрел духовный кризис и распространились националистические настроения. 16 июля 1914 г. было утверждено «Положение о полевом управлении войск в военное время». Западные прифронтовые границы России были населены преимущественно нерусским населением. На указанной территории власть принадлежала высшей военной администрации. Вопрос о статусе немецкого населения России был поставлен на повестку дня еще 19 июля 1914 г. В это время также была введена градация населения на военнопленных и не военнопленных, определившая для каждой группы свои меры контроля. Лица, имевшие немецкое подданство, автоматически были объявлены военнопленными. Начались массовые аресты, что объяснялось защитой от действий «пятой колонны», поскольку Германия и Австрия мобилизовали своих зарубежных подданных. Большинство западных и южных губерний 20 июля 1914 г. попали под действие военного и осадного положения. Была расширена власть военных структур, в частности, в вопросах внутреннего управления.

Царский указ от 28 июля 1914 г. «О правилах, которыми Россия будет руководствоваться во время войны 1914 г.» ликвидировал льготы и преимущества, предоставленные подданным враждебных государств международными договорами по принципу общей взаимности. Опираясь на «Правила о местности, объявленных на военном положении» 1892 г., в прифронтовых областях уже в первые месяцы войны была запрещена церковная служба на немецком языке из опасений прогерманской агитации священников. Введен запрет на ее публичное использование в быту, экономической деятельности, образовании, топонимике, религиозной жизни.

Объектами антинемецкой кампании стали атрибуты немецкой культуры в целом (язык, обычаи и традиции, школа, история, происхождение, собственность, в первую очередь, земельная). Если языковые ограничения 1914 - 1915 гг. касались ряда конкретных ситуаций и определенных территорий, то в 1916 г. ситуация в корне изменилась. Подытожил языковой вопрос Николай II, утвердив 18 августа 1916 г. «Положение Совета Министров о запрете преподавания на немецком языке». Правомочным стал неограниченный контроль военных и жандармско-полицейских властей над гражданским населением. Более того, согласно российским законам военного времени, собственное население приравнивалось к «враждебному», если армия действовала на территориях, где было провозглашено военное положение.

Третий подраздел «Немецкий вопрос» в идеологии имперских националистических движений и правых партий посвящен роли правомонархических и националистических организаций в этнополитике царизма. После крупных военных поражений и нарастания социальной напряженности, лидеры монархистов начали спекулировать на тему «замалчивания немецкого засилья». Они вынесли на думскую трибуну разделение народов России на благонадежные и неблагонадежные, чем способствовали нарастанию погромных настроений, направленных против немецкого населения. Концепция «немецкого засилья» и необходимость репрессий отразились в программных положениях правых сил. Ведущим мотивом была приверженность принципам самодержавия и православия, но на самом деле это означало этнический шовинизм. Партийные резолюции откровенно призывали к радикальным действиям и были направлены в правительство, которое взяло на вооружение откровенно консервативные и националистические идеи. Наиболее остро стоял вопрос о судьбе немецких земель. Так, по инициативе руководителя общероссийской дворянской организации, дворянина Екатеринославской губернии А. Струкова, министр внутренних дел А. Маклаков включил Екатеринославскую губернию в зону действий ликвидационных законов. Правые из дворян в годы войны наиболее последовательно отстаивали идею решения аграрного вопроса за счет колониетских земель.

Полемику по «немецкому вопросу» многие представители интеллигенции, публицистов, думцев и министров свели к общественно-политической борьбе с «немецким засильем». При этом, они не только спекулировали на действительных антинемецких настроениях общества, но своей пропагандой способствовали укоренению шовинизма среди широких слоев населения.

Итак, можно констатировать, что этнотерриториальная, этноконфессиональная и этносоциальная избирательность в отношении немецкого населения заложила модель антинемецкой кампании, которая проводилась царскими властями и общественными институтами в военное время. Сочетание трех факторов – национализма, земли и религии – способствовало формированию этнополитического проекта преобразования

России. Он был реализован как путем административно-политических мер, так и благодаря мифологизированной чистке «враждебного населения» – российских немцев. Эта идея разрабатывалась военными специалистами на протяжении десятилетий еще в довоенное время. Ведущую роль в этом процессе сыграли факторы международного, военно-стратегического и геополитического характера. В чрезвычайных условиях военного времени возник особый надгосударственный механизм мобилизации общества, в котором этнонациональные процессы занимали достаточно важное место. Национализм власти был поддержан и отчасти спровоцирован национализмом радикализованного общества. Кампания борьбы с иностранными вражескими подданными имела цель обезопасить государство, однако быстрыми темпами трансформировалась в политику дискриминации собственных подданных иноэтнического происхождения. Этому способствовало, в частности, значительное расширение роли государственной власти в контроле над населением.

Третий раздел диссертации **«Немецкий вопрос» в российской политической и экономической практике в годы Первой мировой войны (1914 - 1917 гг.)** посвящен анализу политических и экономических составляющих антинемецкой кампании периода войны, 1914 – 1917 гг.

В первом подразделе *«Международный фактор в антинемецкой кампании военного времени»* установлено, что практика политических гонений, военных репрессий и экономических санкций против этнических немцев (гражданского населения) была не только в России, но во всех странах Антанты. В этом случае идеологическое обеспечение вооруженного конфликта ведущих стран-участниц нашло свое отражение в развитии взаимных дискриминационных кампаний. На волне германофобских настроений и в координации со своими английскими и французскими союзниками, царское руководство издало указ об отчуждении и продаже собственности подданных Германии и Австро-Венгрии. В Англии и Франции некоторые категории иностранцев на время войны были заключены в особые лагеря, а немцы, в ряде случаев, - в концентрационные лагеря. В России на эти цели с одобрением отозвались монархисты.

В 1914 г. британское правительство развернуло кампанию экономической борьбы с Германией, приняв общий закон об установлении экономической блокады. Подобную инициативу британцев вскоре подхватили и российские союзники, запретив в октябре 1916 г. российским подданным и всем лицам, пребывающим на территории России, вести деловые отношения с немецкими фирмами. Летом 1915 г. конфискация имущества российских немцев проводилась в противовес действиям вражеских армий в русских областях. Уже в 1916 г., в связи с новыми внешнеполитическими задачами России, одним из которых был способ взыскания компенсаций за убытки, понесенные в войне, борьба с «немецким засильем» приобрела новое юридическое обоснование и идеологическое значение. Собственность российских немцев объявлялась гарантом удовлетворения претензий России к центральным державам,

источником компенсации убытков, понесенных русскими подданными в ходе войны. Высылка немецких граждан по сомнительным обвинениям в измене и нелояльности практиковалась по всей Европе. Кроме этого, в России действовала общественная организация «Антигерманская лига Франции», которая поддерживала близкое ей по духу русское движение – «Общество 1914: Общество борьбы с немецким засильем». Они были тесно связаны с высшим военным руководством России.

Практика антироссийской кампании имела место и в Германии. Обе воюющие стороны основывали ограничения прав вражеских подданных на международном юридическом институте репрессалий - так называемом праве возмездия. Вопросы этнонациональных отношений тесно сплелись с экономическими и политическими проблемами воюющих государств.

Во втором подразделе «Немецкий вопрос» глазами царских сановников. Создание и деятельность государственно-политических органов «борьбы с немецким засильем» выявлена особая роль политики по «немецкому вопросу» в механизме государственной власти Российской империи от центрального до регионального уровней (1914 – 1917 гг.). Антинемецкая кампания стала возможной в условиях кризиса царизма. Политические институты не выдерживали вызова военного времени. Система управления находилась в состоянии конфликта с новыми требованиями, одной из которых был коллапс национальных проблем. В Совете министров не было единого мнения относительно решения «немецкого вопроса»; репрессивные меры военных властей большинство царских сановников критиковало, однако, они не имели возможности им противодействовать; несогласованность гражданской и военной власти, возникшая в условиях военного времени, пошатнула русскую государственность; в условиях кризиса самодержавия антинемецкая риторика воспринималось как удобный случай для политической борьбы.

В течение всей войны «немецкий вопрос» занимал одно из достаточно важных мест в системе государственно-политического управления. Однако в условиях разделения властей на две слабо координированные между собой ветви - гражданскую и военную – было исключено создание механизма защиты российских немцев. Напротив, именно условия войны и нарастание общеполитического кризиса в стране способствовали возникновению определенного вакуума в вопросах этнонациональной и этноконфессиональной толерантности. Курс на поиск «внутреннего врага» из области общественной полемики перерос в государственно-административную политику.

В решении «немецкого вопроса» был задействован весь государственно-бюрократический механизм. Были приняты специальные ликвидационные законы, наложившие запрет на экономическую деятельность и существенно ограничившие имущественные права российских немцев. К их реализации было привлечено множество высших и центральных государственных учреждений (Совет министров, профильные министерства, Сенат, Синод, Крестьянский поземельный банк, межведомственные совещания, Государственная Дума и Государственный Совет). Наиболее масштабной была

деятельность Особого Комитета по борьбе с немецким засильем. Его приоритетной задачей была ликвидация немецкого землевладения как наибольшего проявления немецкого влияния, в первую очередь, на Юге и Юго-западе России.

В третьем подразделе «Военно-полицейский аппарат государства в реализации задач антинемецкой кампании: региональные особенности» проанализированы особенности государственной политики немецкого населения, реализация которой была возложена на военно-полицейский аппарат – армию и политическую полицию. Осенью 1914 г. главнокомандующий лично поставил вопрос о репрессиях в отношении немцев как национальности. Подозрениям подверглись офицеры и генералы с немецкими фамилиями. Проведение Германией мобилизации и призыва всех «военноспособных» немцев, которые проживали и за пределами страны, мотивировало власти контролировать немецкое население, а зачастую применять методы карательной политики. Широко использовался принцип коллективной ответственности. Под сомнение была поставлена лояльность всего немецкого гражданского населения (как колонистов, так и немецких дворян) западных губерний, прифронтовой полосы, южных окраин Империи.

Царская армия, используя тактику «выжженной земли» на вражеских захваченных территориях, во время Великого отступления 1915 г. перенесла этот зловещий опыт на территорию Юго-Западного края. Депортация немецких колонистов летом 1915 г. из трех юго-западных губерний была составной частью плана ведения войны. В довоенный период в генеральном штабе были проведены исследования иностранных подданных, проживающих в военных округах, составлены списки лиц, подлежащих выселению в домобилизационный период. Отдельная работа по расчету земельных владений немцев-колонистов была проведена в особом 5 делопроизводстве. С 1912 г. все контрразведывательные отделения составляли и периодически дополняли списки лиц, подлежащих аресту или ссылке в «подготовительный к войне период» из районов мобилизации и возможных боевых действий. Одну из групп составляли, в основном, колонисты. Идея, что немецкие поселения рассматривались как угроза безопасности России и «ячейка германизма для нашествия немецкой армии», возникла в военной среде еще до 1914 г. В 1915 г. было депортировано более 115 тыс. волыньских немцев. В то же время, ситуация вызвала протест ряда министров, которые считали, что массовое выселение гражданского населения разных национальностей недопустимо. Наибольшее осуждение вызвали методы этой политики (уничтожение имущества населения, общее разорение эвакуированных территорий, убийства карательными отрядами землевладельцев, которые отказывались покинуть усадьбу и т.д.). Все эти действия министры называли «генеральским произволом».

Значительное распространение получила идея перераспределения немецких земель в пользу особого земельного фонда, образованного в условиях военного времени. По данным Житомирской уездной землеустроительной комиссии, среди волыньских немцев было секвестировано более 200 тыс.

десятин земли, из которых половина была наделной, т.е. находилась в полной частной собственности. На немецких землях расселили более 50 тыс. беженцев из Галиции и Польши. По архивным данным Особого Комитета – более 110 тыс. крестьян. Предполагалось создать 20 тыс. крестьянских хозяйств, выделяя по 10 дес. на каждый новый двор. Полную реализацию этого земельного проекта (авторства генерала Н. Янушкевича) предполагалось провести после окончания войны, чтобы погасить революционные настроения в демобилизованных войсках. Особое внимание при распределении фонда земель немецких колонистов было уделено георгиевским кавалерам и «лицам, отличившимся на войне». По другой версии (кроме генерала Н. Янушкевича), авторство проекта приписывается лично Николаю II, который доверил реализацию своей идеи военному руководству. Вероятно, царь рассчитывал, согласно старинному царскому обычаю (раздачей земель после победы) – укрепить монархические чувства своих подданных.

Шовинистическая кампания против инородцев была составляющей частью политики военной администрации в «немецком вопросе». Поражения на фронтах и развал тыла объяснялись действиями немецкой «пятой колонны» - шпионажем и пособничеством врагу со стороны российских немцев. В пределах тыловых губерний развернулась мнимая «борьба с внутренним немцем», где ведущую роль играли жандармско-полицейские ведомства. Шпиономания охватила страну; усилились действия карательно-репрессивного аппарата. Антинемецкая кампания способствовала расширению государственного контроля над населением, усилению полицейского надзора за иностранцами, переселенцами, созданию целого штата инспекторов, управляющих и ликвидаторов для надзора и контроля за предприятиями, секвестрования земельной недвижимости и т.д.

В четвертом подразделе «Битва за землю»: немецкое землевладение на Юге и Юго-западе в условиях «ликвидационной политики» раскрывается проблема ликвидации немецких земель (это принудительный переход земель от немецких землевладельцев и арендаторов в руки государства в лице Крестьянского поземельного банка). Эти мероприятия проводились в административном порядке, вопреки желанию законных владельцев, здравому смыслу, и были составной частью антинемецкой кампании на протяжении всей войны. И хотя царская власть всячески пыталась придать ликвидации юридическую законность и обосновать ее политическую целесообразность, антинемецкая кампания в аграрной сфере имела характер государственной экспроприации. Ликвидационная политика была редким примером применения экономических санкций против собственных граждан, основываясь на их иноэтническом происхождении. В ее основе находилось посягательство на нетронутые устои общества и государства - частную собственность. Последнее грозило многочисленными социально-экономическими потрясениями.

Россия вступила в войну с сохранением помещичьего землевладения, крестьянским малоземельем, с выкупными платежами крестьян за «освобождение» от крепостничества, с политическим господством помещиков

в деревне и четко выраженным обострением земельного голода. Промедление с проведением давно назревших социально-экономических преобразований делали неизбежным народный взрыв, поскольку земельный голод долгое время был доминантой аграрной политики. По словам министра внутренних дел Н. Маклакова, в таких условиях война не могла быть популярной среди широких слоев населения. Еще накануне войны в 1913 г. чины Херсонского губернского жандармского управления сообщали, что крестьянство южных губерний ожидает издания в столетний юбилей победы России над Наполеоном Бонапартом царского указа о наделении крестьян землей. Всеобщая мобилизация, начатая в 1914 г., была отмечена массовыми беспорядками и стихийными выступлениями, в основе которых заключалась острота земельного вопроса. В Киевской губернии, в частности, произошли случаи разгрома помещичьих усадеб. Крестьяне продолжали мечтать о наделении помещичьей землей. В силу состоятельности немецких колонистов, они в глазах крестьянского населения были теми же помещиками. Для российских землевладельцев-дворян землевладельцы-колонисты были конкурентами на аграрном рынке.

Такая ситуация вызывала недовольство среди дворянства и крестьянства, что создавало возможность развития аграрной революции, усиленной межэтническим конфликтом. Противостояние двух государств неизменно экстраполировалось на российских немцев, а события войны подтолкнули царскую власть к решению земельного вопроса. Относительно того, что свободных земель, пригодных к земледелию, в стране, где назревает аграрный кризис, почти нет, свидетельствуют, что в резервном государственном фонде для наделения крестьян находились лишь 600 тыс. дес. Весь запас Крестьянского поземельного банка к началу 1915 г. составил 2,6 млн. дес. Но чаще всего это были земли в отдаленных азиатских районах империи. Земли же немецких колонистов, подлежащих ликвидации в масштабах Европейской России, исчислялись в размере 5,3 млн. дес. земли. И львиная доля лучших земель приходилась на южные и юго-западные губернии. Это были прекрасно организованные хозяйства, с высоким качеством земли, развитой инфраструктурой, в течение десятков лет культивируемой агрокультурой и т.д.

Концентрация в руках государства земельного фонда, образованного из колонистских земель, стала приоритетной задачей ликвидации. Уже на начальном этапе войны 10 октября 1914 г. руководство МВД разработало проект «О мерах по сокращению немецкого землевладения и землепользования». Согласно ему, российским немцам - германским подданным и российским немцам, принявшим подданство России после 1870 г., предполагалось запретить владение землей на правах собственности и аренды в 25 губерниях. Этот проект был переработан специальным Совещанием по немецкому землевладению под руководством министра юстиции И. Щегловитова. Была значительно расширена территория ликвидации немецких земель, куда вошли не только губернии, находящиеся в стратегически важных районах (окраинах Империи), но и тыловые территории. В частности, была

включена Екатеринославская губерния, на территории которой размещались немецкие землевладения, крупнейшие по своим размерам.

Наиболее весомым в легализации практики ликвидации (принудительного отчуждения немецких земель) стало принятие Советом Министров трех специальных законов, санкционированных Николаем II. По своему содержанию они определили основы ликвидационной политики в сфере аграрных отношений немецкого населения. По форме эти законы относились к особому чрезвычайно-указному законодательству, поскольку они развивали законодательную инициативу правительства, принимались без обсуждения в Государственной Думе, и санкционировались высшей властью – императором. Три узаконения, датированные 2 февраля 1915, были юридической базой ликвидации немецких земель. Первый из них лишал прав владения и пользования землей немцев германского подданства (300 тыс. дес.). Второй закон обозначил 100 – 150 верстовую полосу вдоль территорий, граничащих с Германией, Францией, Балтикой, Черным и Азовским морями, то есть, включая территорию Крыма. В этой зоне закон установил добровольную продажу земель, как частных лиц, так и сельских общин. Иначе ожидалась принудительная продажа с торгов. В юрисдикции этого закона оказались колониетские земли Бессарабской (223 тыс. дес.), Херсонской (367 тыс. дес.), Таврической (520 тыс. дес.) губерний. Третий закон, ставил целью не ликвидацию уже существующего землевладения, а предотвращение его увеличения в дальнейшем. Колонистам (поселянам-собственникам) запретили покупать землю и недвижимость в сельской местности. Действие законов распространилось на 130 тыс. человек, населявших губернии юго-западного и западного края Империи. К началу революции царские власти публично заявили о стремлении конфисковать землевладения общей площадью более 6 млн. дес. у 500 - тыс. населения собственных подданных. Будучи запланированной как определенная аграрная реформа, ликвидация оказалась ее полной противоположностью – попыткой наделить землей (а зачастую создать видимость) – крестьянство за счет немецких колонистов. Антинемецкая кампания в земельной сфере существенно повлияла на народные настроения населения южных губерний. Крестьянство действительно начало думать не только о немецких, но и о помещичьих землях в целом.

Итак, ликвидационная политика стала знаковым событием, связанным с возможностью провести в чрезвычайный период войны экстраординарную меру – отчуждение и перераспределение земельной собственности, вряд ли возможное в мирное время. Это было редким примером применения экономических санкций против собственных подданных, основываясь на их иноэтническом происхождении. В его основе находилась посягательства на неприкосновенные устои общества и государства – частную собственность.

Таким образом, можно утверждать, что инициаторами антинемецкой кампании выступила часть высшей бюрократии, царское правительство, военная администрация, жандармско-полицейские органы, ряд политических деятелей, которые разыграли немецкую карту. Негативное отношение к

немецким колонистам, которое бытовало в консервативной среде, способствовало нарастанию в российском обществе ксенофобии и шовинизма. События войны спровоцировали крайне жестокое и антигуманное отношение военных властей к гражданскому иноэтническому населению; перенос этого зловещего опыта на собственно российские губернии; интернирование и насильственную эвакуацию инородческого населения с прифронтовых губерний вглубь страны; антинемецкую пропаганду. В Юго-Западном регионе, где российская армия нередко действовала как оккупационные силы на территории врага, военная администрация широко применяла массовые депортации, взятие заложников из числа пастырей, учителей, конфискации имущества. Репрессивно-дискриминационная политика усилила межнациональную конфронтацию.

Поземельные отношения заложили фундамент «немецкого вопроса». Националистический проект этнополитики был реализован исключительно в период войны. Была распространена дискриминационная политика, основанная на принципах «земля» равна «национальность», на новые группы населения. Цель проекта – радикальное перераспределение земельной собственности и расселение на окраинах Империи, в первую очередь, русских дворян-помещиков. Однако процесс ликвидации закончился принудительной экспроприацией сравнительно небольшого массива земель, которые были переданы в руки новым хозяевам на территориях, находившихся на военном положении. Другая большая часть земель была лишена своих законных владельцев, но так и не нашла новых. Поэтому ликвидационная политика, имевшая целью решить аграрный вопрос, разрушила упорядоченную десятилетиями систему поземельных отношений, так и не создав, собственно, достойной альтернативы.

ВЫВОДЫ

1. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное историко-этнополитическое исследование проблемы антинемецкой кампании периода Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.) в региональном аспекте, ее основных этапов и составляющих.
2. Проанализирована история изучения проблемы в отечественной и зарубежной историографии. Обозначены основные этапы историографического процесса, выявлено проблемное поле диссертационного исследования и изучена источниковая база.
3. Рассмотрен генезис «немецкого вопроса» в политике царской власти, влияние российского общества и политикума на формирование основных проявлений германофобии; доказано, что антинемецкая кампания была вызвана сочетанием факторов, как объективного, так и субъективного характера.

4. Установлено, что начавшись с временных мер, призванных обеспечить тыл, антинемецкая политика переросла в широкомасштабную кампанию «национализации империи». Это объясняется тем, что межнациональные отношения находились под давлением милитаризации (военная политика в отношении гражданского нерусского населения, оккупация, тактика «выжженной земли», этнические дискриминационные меры по обе линии фронта, система полицейского надзора за гражданами, расширение критериев неблагонадежности по этноконфессиональному признаку).
5. Доказано, что царская власть в поисках интегральной патриотической идеологии опиралась на правомонархический лагерь, который в период войны 1914 – 1917 гг. придерживался националистического мировоззрения.
6. Выявлен международный фактор в антинемецкой кампании в России.
7. Проанализирована земельная проблема и попытки ее решения за счет немецких поселений южных и юго-западных губерний Российской империи; показано негативное влияние ликвидационного законодательства, как на колониетскую инфраструктуру, так и на общественно-политические настроения населения.
8. Выявлено, что в целом ряде губерний Юга и Юго-запада России антинемецкие дискриминационные меры приобрели значительно большее распространение, чем в Центре, и имели своим следствием распространение погромного движения, посягательства со стороны крестьян не только на колониетскую, но и на помещичью землю.
9. Подтверждено, что в ходе антинемецких кампаний была исключена протекционистская деятельность, направленная на защиту чести, достоинства и имущественных прав со стороны собственно российских немцев
10. Опровергнут тезис об исключительно административно-государственном характере антинемецкой кампании; выявлено, что в условиях чрезвычайного времени войны возник особый механизм мобилизации общества, в котором этнополитический фактор занимал достаточно важное место.
11. Впервые выявлена особая роль жандармско-полицейского ведомства, которое было задействовано в функциях надзора, контроля, перлюстрации, административной высылки и служебных расследований по делу так называемого «немецкого засилья».
12. Подтверждена негативная ведущая роль военного руководства в осуществлении целого ряда дискриминационных мер. Выявлена взаимосвязь между так называемой «партией войны» и правомонархическим лагерем, особенно, в вопросе перераспределения немецких земель.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Публикации в научных профессиональных изданиях Украины:

1. Кадол А. Н. К проблеме германо-российских торгово-экономических отношений на рубеже XIX – начале XX ст. в советской историографии / А. Н. Кадол // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. – Дніпропетровськ, вид. ДНУ, 2001. – С.63 – 67.
2. Кадол А. Н. К проблеме роли иностранного капитала в экономическом развитии царской России на рубеже XIX – начале XX ст. / А. Н. Кадол // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. – Дніпропетровськ, вид. ДНУ, 2003. – С. 184 – 197.
3. Кадол О. М. Німецько-російські торговельні відносини і зовнішньоторгова політика російського уряду в останній третині XIX – на початку XX ст. / О.М. Кадол // Вісник Дніпропетровського національного університету. Серія: Історія та археологія»: Ювілейн. вип. – Дніпропетровськ, 2004 р. – С. 63 – 67.
4. Кадол А. Н.. Антинемецкие кампании в России и судьбы немецкого населения в начальный период Первой мировой войны / А.Н. Кадол, С. И. Бобылева // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 14 – 30.
5. Кадол О. М. Імперський націоналізм в антинімецькій кампанії царизму, 1914 – 1917 рр. / О. М. Кадол // Слов'янський вісник: зб. наук. пр. – Вип. 6. Серія: Історичні науки. – Рівне: РІЗ Київський славістичний університет, 2007. – С. 83 – 95.
6. Кадол А. Н. «Немецкий вопрос» в России в годы Первой мировой войны глазами царских сановников / А. Н. Кадол, С. И. Бобылева // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. – Дніпропетровськ, вид. ДНУ, 2006. – С. 66 – 80.
7. Кадол А. Н. «Немецкий вопрос» в России как проект концепции «политики населения», 1914 – 1917 гг. / А. Н. Кадол // Вопросы германской истории: сб. научных тр. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2011. – С. 122-130.
8. Кадол А. Н. Международный фактор в антинемецкой кампании царизма времен Первой мировой войны / А. Н. Кадол // Вопросы германской истории: сб. научных тр. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2012. – С. 9 – 17.

Публикации в других изданиях:

1. Кадол А. Н. Этнополитика «внутреннего фронта» и антинемецкая кампания в имперской России времен Первой мировой войны / А. Н. Кадол // Межд. научная конференция «Конфликты и компромиссы в социокультурном контексте» (г. Москва, 20-22 апреля 2006 г.): тезисы. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. – С. 96 – 98.
2. Кадол А. Н. «Немецкий вопрос» в России в проекте имперского национализма, 1914 – 1917 гг. / А. Н. Кадол // Политическое насилие в исторической памяти России и Германии: сборник научных статей. Серия:

Германские исследования в Сибири. – Вып. 5. – Кемерово: Кузбассвуиздан, 2007. — С. 103-109.

3. Кадол О. М. Етнічні німці у світлі воєнної політики Російської імперії та СРСР: постановка проблеми / О. М. Кадол // II Всеукраїнська наук. конференція «Друга світова війна та доля народів України»: зб. праць. – К.: Ін-т історії НАН України, Ін-т етнонаціональних та політичних досліджень НАН України, 2007. – С. 7 – 18.

4. Кадол А. Н. Антинемецкая кампания в Российской империи времен Первой мировой войны, 1914 – 1917 гг.: Политика, экономика, идеология / А. Н. Кадол // Университетский историк. – Вып. 7. – [Ред. А. Ю. Дворниченко]. – СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 260 – 266.

5. Кадол А. Н. Европейский национализм и международный фактор в антинемецкой кампании царизма времен Первой мировой войны, 1914 – 1917 гг. / А. Н. Кадол // Мир в Новое время: материалы 8 научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Санкт-Петербург, 15 апреля 2006 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. – С.86 – 91.

6. Кадол А. Н. Антинемецкие погромы в Российской империи (1914 – 1915 гг.) / А. Н. Кадол, В. В. Ленская // Немцы в России: взгляд из провинции: сборник материалов II всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 28 апреля 2012 года. – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2012. – С. 177 – 185.

АННОТАЦИИ

Кадол О.М. Антинімецька кампанія в Російській імперії 1914 – 1917 років: регіональний аспект. – Рукопис.

Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 – всесвітня історія. – Дніпропетровській національний університет імені Олеся Гончара. – Дніпропетровськ, 2013.

Дисертація присвячена дослідженню антинімецької кампанії в Російській імперії 1914 – 1917 рр. у регіональному світлі. У роботі комплексно досліджено державно-політичний курс, адміністративні заходи та ідеологічні практики царизму щодо німецького населення. Територіально дослідження охоплює Південь та Південний Захід Російської імперії, які були центрами компактного проживання російських німців і де в роки війни антинімецькі кампанії, порівняно з ін. регіонами Імперії, набули найбільшого поширення, гостроти та практичних результатів у вигляді депортацій та висилки, адміністративно-поліцейського контролю за населенням, обмеження його соціально-майнових прав та ліквідаційної політики.

Ключові слова: антинімецька кампанія, «німецький питання», Перша світова війна, етнополітика, ліквідація, Особливі Комітети, Південь і Південний Захід Російської імперії, російський націоналізм, націоналізація.

Кадол А.Н. Антинемецкая кампания в Российской империи 1914 – 1917 годов: региональный аспект. – Рукопись.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – всемирная история. – Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара. – Днепропетровск, 2013.

Антинемецкая кампания в Российской империи 1914 – 1917 гг., выступающая предметом исследования, охарактеризована в контексте политики государственных властей и общественного мнения в предвоенный и военный период. В работе исследуется государственно-политический курс в области этнополитики и этнонациональных отношений, административные мероприятия и идеологические практики царизма, которые в своей совокупности составляют проблему антинемецких кампаний периода Первой мировой войны. Территориально исследование охватывает Юг и Юго-Запад Российской империи, которые были центрами компактного проживания российских немцев и где антинемецкие кампании, сравнительно с др. регионами Империи, получили наибольшее распространение, остроту и практические результаты в виде депортаций и высылки, административно-полицейского контроля за населением, ограничения его социально-имущественных прав и ликвидационной политики.

Ключевые слова: антинемецкая кампания, «немецкий вопрос», Первая мировая война, этнополитика, ликвидация, Особый Комитет, Юг и Юго-запад Российской империи, русский национализм, национализация.

Kadol A.N. Anti-German campaign in the Russian Empire, 1914 - 1917 period: a regional perspective. - Manuscript.

Dissertation for the degree of candidate of historical sciences, specialty 07.00.02 - World History. - Oles Honchar Dnepropetrovsk National University. - Dnepropetrovsk, 2013.

Anti-German campaign in the Russian Empire, 1914 - 1917's is a subject of the study, described in the context of the policy of public authorities and public opinion in the pre-war and war period. In this paper the state-political course in ethnic politics and ethno-national relations, administrative measures and ideological practices of tsarism, which together make up the problem of anti-German campaign of the First World War are described.

Systematically features of the "German question" in the context of Russia's imperial policy in the late XIX century - 1917 and the social, political, economic and international factors shaping the radicalization of the national policy to the German population as in whole Russian state and particularly in the southern and south-western provinces are revealed. Geographically, the study covers the South and South-West of the Russian Empire (Kiev, Volhynia, Podolia, Ekaterinoslav, Tauris, Kherson Province), which were the centers of compact residence of the Russian Germans and where the anti-German campaign, compared to other regions of the Empire, were the most common, acute and practical results of deportation and

expulsion, administrative and police control over the population, limitations of the socio-economic rights, and the liquidation policy. This paper outlines issues that had not previously been the subject of attention of historians: the impact on the internal political situation was made by Russian society Germanophobia, "the German question" in the imperial ideology of nationalist movements and right-wing parties, the international factors in the anti-German campaign, activities of public-political and military-police departments in the "fight against German domination." This gives possibility to evaluate the role and place of the anti-German campaign in the growing crisis of Russian autocracy, as in ideology, and socio-economic sphere. When writing the work various theoretical concepts of "public policy" by P. Holquist, P. Glade, W. Denninghauza; concept on the draft nationalization of the Russian Empire by E. Lohr, M. Hagen's position to strengthen the mobilization of ethnicity were include. As the sources some archives materials of Ukraine and the Russian Federation were used.

Key words: anti-German campaign, the "German question", the First World War, ethnic policy, liquidation, special committee, South and South-West of the Russian Empire, Russian nationalism, nationalization.